

ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ **(сопоставление российской системы тестирования с системой тестирования ECL)**

Доклад на международной конференции
«Русский язык в культурной столице Европы-2010».
Венгрия, Печ, 15-17 апреля 2010 г.

Я представляю «Русский учебный центр □ международное сотрудничество». В прошлом году ECL консорциум по проведению тестирования по иностранным языкам наделил наш центр статусом национального координатора по проведению экзаменов ECL в России. За это время ECL сертификат по русскому языку как иностранному у нас получили 7 человек и по английскому языку □ 17.

Кроме того, у нашего центра есть уже 9-летний опыт подготовки учащихся к экзаменам Кембриджского университета по английскому, и порядка 5 лет мы готовим иностранных студентов к экзамену по РКИ Московского университета. Все наши студенты пока достаточно успешно сдавали этот экзамен.

Накопленный опыт дает мне возможность сопоставить тесты по РКИ Московского университета (я буду называть их российскими) и тесты ECL. В качестве фонового образца я буду использовать экзамен Кембриджского университета.

В таблице 1 можно ознакомиться с «возрастом» экзаменов, регулярностью проведения, возможными уровнями тестирования и сроками действия сертификатов.

Составители российских тестов заявляют о соответствии российской системы уровней ECL. Уровнем абитуриента, т. е. первым *сертификационным* уровнем в России называется тот, который, как говорят авторы российских тестов, соответствует B1 ECL. Для поступления же в европейские вузы нужен, как минимум, уровень B2, и именно ему в кембриджской системе и соответствует First Certificate. Налицо расхождение на один шаг.

В России уровни выделяют исходя из Государственного образовательного стандарта, который изначально опирался на опыт преподавания РКИ в России и больше ориентировался на учебный процесс в российских вузах, чем на европейскую систему уровней. Вследствие этого корреляция российской уровневой системы с ECL видится спорной.

Рассмотрим уровни B1 и B2 подробнее. Основу, на которой строятся тестовые материалы, образует соответствующий объем лексики. К сожалению, поуровневый объем лексики для ECL экзамена не регламентирован и определяется интуитивно, исходя из списка тем, поэтому сравним российскую и кембриджскую системы. Из таблицы 1 видно, что при практически одинаковом объеме лексики на начальном уровне на B1 в российской системе требуется знать примерно на 20% больше русских слов, чем английских. На B2 для общения на одном и том же уровне русских слов почему-то надо знать уже более, чем в 2 раза больше, а на C1 □ более, чем в 3 раза (и это уже свыше 12000 слов). Какие же требования на уровне C2, если, как известно из классики, «словарь Вильяма Шекспира составляет 12 000 слов. Словарь негра из людоедского племени Мумбо-Юмбо составляет 300 слов. Эллочка Щукина легко и свободно обходила тридцатью»? Анализ *ECL* тестовых материалов показывает, что объем лексики на каждом уровне ближе к кембриджскому варианту.

В принципе, российский экзамен на всех уровнях длится дольше и выглядит гораздо жестче и сложнее, чем ECL.

Как видно из таблицы 2, проверка знания лексики и грамматики в ECL системе отдельно не проводится, а интегрирована в тесты по всем аспектам. В российском экзамене □ это отдельный объект тестирования. На большую строгость российского теста указывает и разница в том, сколько надо набрать баллов, чтобы сдать экзамен. Эти цифры есть в таблице 1. При этом в ECL экзамене все аспекты равнозначны, что делает систему оценивания более понятной. Распределение баллов на разных уровнях российского экзамена показано в таблице 1, но понять логику этого распределения трудно.

Формат тестов приведен в таблице 2, откуда видно, что наиболее простой и прозрачный вариант представлен опять же в европейском экзамене. Различные виды заданий в тестах по чтению и

аудированию здесь требуют не только демонстрации чисто языковых навыков, но и использования языка для решения конкретных задач, например, логических или бытовых, что является вполне естественной операцией для носителя языка. В тесте по говорению проверяются исключительно навыки *спонтанной* речи: в распоряжении присутствующих есть только картинки и нет никаких письменных текстов, что вполне естественно для этого вида речевой деятельности.

Формат тестов российского экзамена более сложный. Общий объем текстов для чтения и аудирования больше. Аудио- и видеоматериалы предъявляются только один раз, что сокращает время, но и усложняет сам тест.

Самая долгая часть российского экзамена – лексико-грамматическая. Она занимает треть всего времени, до 1,5 часов. Аналогичный тест в кембриджском экзамене, как видно из таблицы 1, вдвое короче по времени и по объему текста. Такая компактность достигается прежде всего за счет использования связанных текстов, а не изолированных фраз. Кроме того, составители российского теста, видимо, попытались включить в него максимальное количество проблемных лексических, грамматических, а на В2 и стилистических элементов. Замечу, что при нашем внутреннем тестировании мы отказались от заданий с множественным выбором, т. к. они плохо отражают реальные знания по грамматике, видимо, из-за высокой вероятности угадывания. К похожему выводу пришли и специалисты из центра тестирования МГУ, проводя апробацию заданий открытой формы (ответов на вопросы). Процент правильных ответов при этом оказался намного ниже, чем в тесте закрытого типа. Но в самом экзамене пока ничего не изменилось.

В российском тесте по письму представляется не вполне оправданным чтение с целью последующего письменного пересказа достаточно объемного, и видимо, не очень простого текста, поскольку разрешается пользоваться словарем. Такое задание проверяет умение перефразировать. Но должно ли это умение быть настолько развито в принципе, и на уровне В1 в частности, чтобы выносить его на экзамен? Авторы объясняют цель этого задания как проверку навыка языкового посредничества – интерпретации или перевода, в данном случае, письменного текста. Тогда не совсем понятно, почему такой навык оказывается необходим только в пределах уровня В1?

Письменный экзамен уровня В2 выглядит более адекватно своему названию. Сомнение вызывает целесообразность написания на этом уровне формального текста (заявления, жалобы, объяснительной записки). Думаю, что правила оформления подобных документов в реальной жизни известны только делопроизводителям, а в тех заведениях, где надо писать такие бумаги, обычно есть образец, которым и пользуются рядовые носители языка. Навык владения официальным стилем на уровне В2 проверяется потом и в тесте по говорению. Замечу, что владение стилем и знание специфического оформления письменного текста как в ECL, так и в кембриджском экзамене предполагается только на уровне С1 (с которым, по моему мнению, и соотносится российский В2).

Российский тест по говорению начинается с ответов на реплики собеседника для поддержания диалога. Вернее, псевдо-диалога, потому что на уровне В1 – ответить надо на не связанные между собой вопросы или просьбы. После прослушивания такой реплики дается 10 секунд для ответа, и дальнейшего диалога не предполагается. На В2 – звучит мнение о чем-либо, после которого надо выразить свою оценку, используя синонимы или антонимы. Надо сказать, что в условиях жестко ограниченного времени лично мне сходу оказалось трудно сообразить, что надо сказать. Кстати, что в последней редакции тестов составители увеличили время на ответ с 10 до 15 секунд; может быть, это неслучайно. Заметим, что при говорении носители языка обычно не ограничены в форме выражения. Подбор синонимов или антонимов не является естественной языковой операцией, хотя, как известно, «можно и зайца научить курить». Так, например, если хорошо потренироваться, можно научиться подбирать рифмы. На мой взгляд, задание на подбор синонимов сродни заданию на подбор рифм, но никому же не придет в голову включить в тест такое задание. Тест по говорению должен моделировать реальную языковую ситуацию, и это постулируют сами составители российских тестов, а задания на разного рода перефразирование (устное или письменное, как, кстати, и в кембриджском экзамене), к тому же за строго ограниченное время, этому явно противоречат. Ведь в ситуации, когда иностранец не понял, что ему сказали, говорящий просто повторит ту же фразу, только громче или, в лучшем случае, медленнее. Если он начинает *подбирать другие слова*, скорее всего это преподаватель иностранного языка.

Следующее задание - отреагировать на реплику, выразив возмущение, удивление, обиду, и еще одно □ прочитать несколько фраз с интонацией разочарования, опасения, радости, по-моему, похоже на упражнение для студентов театрального вуза, не говоря о том, что здесь также не представлена коммуникативно-речевая ситуация.

Чтение текста с целью его последующего пересказа также выглядит странно на экзамене по *говорению*. Очевидно, что человек может уметь неплохо говорить на иностранном языке и хуже □ читать или запоминать прочитанное. И в ECL системе есть возможность сдачи неполного экзамена и получения сертификата только по чтению и письму или по аудированию и говорению. В этой связи пересказ видеосюжета на российском уровне B2 ближе к естественно-языковой ситуации, поскольку аспект говорения, по крайней мере, больше связан с аудированием, чем с чтением.

Итак, получается, что российский экзамен представляет собой более детальную проверку знаний по всем аспектам речевой деятельности. Но к сожалению, эти знания часто проверяются без учета реальных языковых механизмов. Тот же тест по говорению, призванный проверить продуктивные навыки, из-за надуманности большинства его заданий проверяет преимущественно умение выполнять такого рода задания. В принципе, весь российский экзамен кажется несколько тяжеловесным, отчасти из-за включения в него заданий, более характерных для обычной аудиторной работы.

ECL экзамен не является примером такой всесторонней и детальной проверки знаний, но он и не ставит себе целью проверить *всё*, что знает испытуемый, □ акцент скорее делается на том, *как* человек может использовать свои знания, чтобы коммуникация состоялась.

В практике работы нашего центра была уникальная ситуация, когда одна и та же студентка почти одновременно сдавала российский экзамен и ECL на уровень выше. Сначала это были, соответственно, B1 и B2, потом B2 и C1. Успешно сдав европейский экзамен уровня C1, она побоялась сдавать тот же уровень в МГУ, помня, что российский B1 в свое время был для нее не намного легче, чем B2 ECL. Сама она считает российский экзамен более сложным отчасти из-за жесткой формы многих заданий, не допускающей никакой вариативности. По ее мнению, аудиотексты на экзамене B2 были длиннее и сложнее, даже чем на C1 ECL.

Несколько лет живя в России и все это время активно изучая русский язык, она усомнилась в том, что смогла бы сдать российский экзамен B2 без специальных интенсивных занятий с преподавателем. Отмечу, что к ECL экзамену уровня C1 она специально не готовилась, просто помня формат по сдаче B2.

Интересно было сравнить *результаты* двух экзаменов разных уровней. Количество баллов по аудированию, чтению и письму оказалось практически одинаковым или сопоставимым. Конечно, это не статистика, но все-таки лишний раз подтверждает тезис о смещении российских уровней на один шаг относительно европейских. Правда, результат нашей студентки по говорению удивил всех: получив 96% на уровне C1 ECL экзамена, она смогла набрать всего 65 на экзамене более низкого уровня (B2) в МГУ. На мой взгляд, это прежде всего связано со своеобразием заданий. Особо эмоционально она отозвалась о задании на подбор синонимов за ограниченное время и чтение фраз с заданной интонацией и сказала, что не смогла бы без подготовки выполнить их на своем родном языке. Приведу ее общее впечатление о российском тесте по говорению: «Совершенно неважно, что вы знаете, как думаете и свободно ли выражаете себя. Всех интересует только грамматика и как хорошо вы выучили стандартные конструкции».

Все наши студенты, сдававшие ECL экзамен по русскому языку, отмечают, что он не вызывал никакого лишнего психологического напряжения, и что порой времени было даже больше, чем им требовалось.

Важно, что благодаря простоте и прозрачности формата этого экзамена, не нужна какая-либо специальная подготовка для выполнения предлагаемых заданий. Определенного внимания, пожалуй, заслуживает только выработка навыка ведения свободной беседы на заданную тему (особенно у школьников). Проведение экзаменов ECL требует минимальной подготовки преподавателей и *не* требует изменения учебных планов □ достаточно 1-2 консультаций непосредственно перед экзаменом.

Из-за однотипности заданий в российском экзамене практически не нужно отдельно готовиться к формату тестов по чтению, аудированию и лексико-грамматическому. Однако специального внимания требует подготовка к заданиям по письму и особенно по говорению.

В целом, ECL экзамен выглядит вполне устоявшимся и лаконичным с точки зрения своего формата. Российский выглядит молодо. Составители пока ищут оптимальные решения, экспериментируют. Видно, что экзамен формировался в отрыве от европейской традиции преподавания иностранных языков и тестирования. На мой взгляд, пока что российские принципы тестирования уступают европейскому подходу, во многом из-за влияния на них российской методики преподавания. А ведь тестирование не должно зависеть от методов и форм изучения языка, что осознают и составители российских тестов, но на практике развести эти два процесса им пока не удается. В настоящее время говорить о соответствии российской системы тестирования европейской, на мой взгляд, нельзя. В данном случае я не имею в виду переход российского экзамена на формат единого европейского (как этого не делает Кембриджский университет, тем не менее *соответствуя* общей системе требований). Речь идет лишь о том, что если российские составители тестов заявляют о корреляции между российской и общеевропейской системами тестирования, то эта корреляция должна быть.

В заключение скажу, что экзамен ECL – это унифицированный, удобный для сдачи экзамен по достаточно большому количеству языков, и не только по русскому или английскому. Его результаты признаются в странах Евросоюза, что открывает более широкие возможности для учебы, стажировки или работы, а упоминание международного сертификата по иностранному языку всегда хорошо смотрится в резюме. Как и любой другой независимый экзамен, тест ECL может служить хорошей мотивацией для дальнейшего изучения языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Страсбург, 2005 (рус.); 2001 (англ., франц.)
2. Андрушина Н.П. Создание новых версий тестов по РКИ: теория и практика //Интернет
3. Андрушина Н.П. Теоретические аспекты совершенствования системы тестирования по русскому языку как иностранному. // Сб. докладов IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999
4. Андрушина Н.П. Тестирование по русскому языку как иностранному: форма и содержание. // Сб. докладов X Конгресса МАПРЯЛ «Русское слово в мировой культуре», том II. СПб, 2003
5. Балыхина Т.М., Клобукова Л.П., Корчагина Е.Л., Румянцева Н.М., Юрков Е.Е. Российская система тестирования по РКИ: современное состояние и перспективы развития. // Сб. докладов X Конгресса МАПРЯЛ «Русское слово в мировой культуре», том II. СПб, 2003
6. Клобукова Л.П. Российская государственная система уровней владения русским языком как иностранным в контексте европейских образовательных стандартов и тестов. // Сб. докладов IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999

| | | | | | | | | | | | | |
|---|-------------|--------------|--------------|------------------|--------------|----------------|----------------|----------------|-----------|---------------|----------------|----------------|
| Объем письменного текста (в среднем слов) | по заданиям | <u>A2</u> | <u>B1</u> | <u>B2</u> | <u>A2</u> | <u>B1</u> | <u>B2</u> | <u>C1</u> | <u>A2</u> | <u>B1</u> | <u>B2</u> | <u>C1</u> |
| | всего | 100+пересказ | 200+пересказ | 60+60+130 250 | 75+75 150 | 125+125 250 | 200+200 400 | 300+300 600 | 30 | 40+100 140 | 135+150 285 | 200+240 440 |

ТАБЛИЦА 2. Виды заданий (на примере уровней В1 и В2)

| | Экзамен МГУ | Экзамен ECL | Кембриджский экзамен |
|--------------------|--|---|---|
| Лексика-грамматика | <p>Экзамен МГУ</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> выбор правильного ответа из 3, из 4 <input type="checkbox"/> выбор нескольких правильных ответов | нет | <p>Кембриджский экзамен</p> <p>В2: 4 части</p> <ul style="list-style-type: none"> • 3 текста с пропусками <input type="checkbox"/> выбор из 4 (сочетаемость) <input type="checkbox"/> подбор слова «из головы» (лекс.-грам.) <input type="checkbox"/> морфол. трансформация данного слова (словообразование) • перефразирование 8 фраз с использованием данного слова (синтакс. структуры, грамм.) |
| Чтение | <p>3 части</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> выбор правильного ответа <input type="checkbox"/> выбор <i>наиболее</i> правильного ответа | <p>2 части</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> ответы на вопросы <input type="checkbox"/> заполнение таблиц <input type="checkbox"/> поиск соответствий <input type="checkbox"/> выбор правильного ответа <input type="checkbox"/> выбор слова или выражения из списка | <p>В1: 5 частей</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> интерпретация коротких записок/объявлений <input type="checkbox"/> соотнесение недлинных текстов друг с другом <input type="checkbox"/> «верно-неверно», текст 500 слов (детали) <input type="checkbox"/> выбор верного ответа на вопрос, текст 300 слов (общий смысл) <input type="checkbox"/> выбор верного слова, текст 150 слов (лекс-грам.) <p>В2: 3 части</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> выбор верного ответа из 4, текст 800 слов (точность понимания) <input type="checkbox"/> выбор предложения из 8, текст 600 слов, 7 пропусков (общая структура) <input type="checkbox"/> соотнесение утверждения с одним из 4-6 коротких текстов, всего 500 слов (поиск информации) |
| Письмо | <p>В1: 2 части</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> неофициальное письмо по схеме <input type="checkbox"/> пересказ текста, словарь (на В1 и ниже) <p>В2: 3 части</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> письмо-рекомендация <input type="checkbox"/> дружеское письмо по схеме <input type="checkbox"/> формальный текст | <p>2 части</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> тексты заданного жанра (письма, статьи и под.) по схеме, одинакового объема | <p>В1: 3 части</p> <p>В2: 2 части</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> короткое письмо по схеме <input type="checkbox"/> более длинный текст определенного жанра на выбор (В1: рассказ или дружеское письмо; В2: также статья, эссе и под.) <p>+ на В1: перефразирование 5 фраз с использованием данного слова (грам.)</p> |
| Аудирование | <p>5 частей; ОДНО предъявление</p> <p>В1: 3 монолога, 3 диалога</p> <p>В2: 2 диалога, 2 монолога, отрывок из кинофильма</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> выбор правильного ответа | <p>2 части; ДВА предъявления</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> ответы на вопросы <input type="checkbox"/> заполнение таблиц <input type="checkbox"/> выбор правильного ответа | <p>4 части; ДВА предъявления</p> <ul style="list-style-type: none"> <input type="checkbox"/> выбор верного ответа/картинки, несколько коротких текстов <input type="checkbox"/> выбор верного ответа, монолог <input type="checkbox"/> заполнение пропусков в тексте <input type="checkbox"/> соотнесение утверждения с именем говорящего |

В1: 4 части

- ответ на изолированные реплики, 15 сек.
- начать диалог в заданной ситуации
- пересказ текста (словарь), ответы на вопросы
- монолог на заданную тему по схеме, ответы на вопросы

В2: 6 частей

- поддержание беседы с использованием синонимов/антонимов, 15 сек.
- реакция на реплики с выражением определенного намерения
- прочитать 4 фразы, выражая определенное намерение
- пересказ видеосюжета (дл. 2 мин., 1 просмотр) по схеме, интерпретация
- расспросить экзаменатора, по объявлению
- беседа с экзаменатором на заданную тему

2 оцениваемые части

- не оцениваемая вводная беседа кандидатов между собой на общую тему
- беседа на заданную тему, наводящие вопросы экзаменатора
- монолог по картинкам (на А2, В1: описание), наводящие вопросы экзаменатора

4 части

- рассказ/ответы на вопросы о себе
- монолог по картинкам (на В1: описание), 1 минута
- обсуждение и выбор из предложенных на картинках вариантов
- беседа по теме, представленной на картинках, наводящие вопросы экзаменатора